УДК 930(4+7)“1492/1914”

А.Б. Агафонова
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор О.Ю. Солодянкина

СОВРЕМЕННАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-31-01242

В статье приводится анализ основных исследовательских направлений зарубежной истории окружающей среды 1990 – 2010-х гг., связанных с изучением экологических проблем капиталистического общества XVIII – начала XX вв.

Зарубежная историография, экологическая история, история природопользования второй половины XVIII – начала XX вв.

The article is devoted to the analysis of the main research areas of foreign history of the environment of 1990-2010th related to the study of environmental problems of capitalist society of the 18th – early 20th centuries.

Foreign historiography, environmental history, history of nature management of the second half of the 18th – early 20th centuries.

Взаимодействие между человеком и природой всегда было частью европейской исторической науки, но только в последние четыре десятилетия данное направление оформилось в самостоятельную область исследований – экологическую историю. В зарубежной исторической науке историография экологических последствий становления капиталистического общества второй половины XVIII – начала XX вв. развивалась в рамках общих исследований по экологической истории отдельных государств или регионов [28]. П. Саттер выделил в качестве наиболее разработанных в неамериканской экологической истории вопросы колонизации и развития капитализма, в то время как американские исследователи большее внимание уделяли роли правительства в регулировании отношений между обществом и природой, проблемам заболеваемости и здоровья населения [47]. М. Кэри в обзоре латиноамериканской историографии истории окружающей среды выделил три основные категории исследования: колониальная политика, капитализм, управление и сохранение ресурсов [8]. Историографии экологических проблем стран Северной Европы XVIII – XX вв. посвятили свои работы М. Осборн, М. Сиок и Б.-О. Линер [9], [10], [30]. В отечественной исторической науке общий обзор проблем, исследуемых в рамках зарубежной истории окружающей среды, произвел А.М. Калимуллин [1]. В целом, историография экологической истории второй половины XVIII – начала XX вв. – периода «самых значительных изменений в растительном покрове планеты со времен ледникового периода» и промышленной революции, – до настоящего времени не становилась предметом специального комплексного изучения. Целью настоящей работы является систематизация и анализ основных направлений исследования экологических проблем капиталистического общества XVIII – начала XX вв., сформировавшихся и получивших развитие в зарубежной исторической науке в 1990 – 2010-х гг.

За сравнительно недолгое время существования экологической истории сформировалась довольно обширная историографическая база. Если в 1970-е – первую половину 1980-х гг. исследованиями в этой области занимались в основном ученые из Европы и США, изучавшие экологические проблемы собственных географических регионов, то, начиная с середины 1980-х гг., сфера научных интересов постепенно расширилась: стали появляться работы по истории окружающей среды Африки, Австралии, Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки. В целом работы 1970 – 1990-х гг. определили место окружающей среды в системе традиционного исторического повествования, обозначили основные подходы и направления исследований. К одному из таких направлений следует отнести изучение ключевых экологических императивов: капитализм, колониальная политика, генезис природоохранного движения и законодательства, изменивших структуру природопользования во второй половине XVIII – начале XX вв.

В 1980-х гг. сформировалась исследовательская концепция «экологического империализма» Альфреда Кросби, имевшая целью привлечь внимание к экологическому аспекту европейской колонизации. Автор концепции подчеркивал, что в новые земли «европейцы взяли с собой не только свою культуру и образ жизни, но и целый арсенал биоты. <…> Они сознательно и бессознательно провели смешение биоты в мировом масштабе, создав новые гибридные формы жизни и пейзажи» [Цит. по: 13, p. 69]. К эко-

логическим аспектам индустриального развития общества в начале 1980-х гг. обратился Р.П. Сифале, связавший генезис промышленной революции в Англии с топливным кризисом, обусловленным истощением близлежащих древесных ресурсов и доступностью угольных месторождений [41].

В 1990 – 2010-е гг. ряд исследователей продолжил развивать концепцию экологического империализма. У. Бейнат и А.М. Сейводс акцентировали внимание на его биологическом характере [3], [44]. Модель экологического империализма в приложении к северной Канаде использовали Л. Пайпер и Дж. Сэндлс [34].

Среди экологических проблем второй половины XVIII – начала XX вв., вошедших в поле исследовательских интересов в 1990 – 2010-х гг., преобладали: проблемы дефицита древесных ресурсов, загрязнения воздушной и водной сред, регулирования взаимоотношений между природой и обществом. Между собой они были в достаточной степени детерминированы и взаимосвязаны, но научные интересы историков окружающей среды не ограничились рамками обозначенных выше тем и затронули также аграрную отрасль, погодно-климатические условия, историю садово-парковых ансамблей, рыболовство, религиозные аспекты природопользования и проч. Настоящая работа посвящена анализу наиболее значимых экологических проблем исследуемого периода, нашедших отражение в современных англоязычных исследованиях по истории окружающей среды.

Британский географ К. Камберленд дал следующую характеристику темпам обезлесения различных географических регионов в истории общества: «что в Европе заняло двадцать веков, в Северной Америке – четыре, <…> в Новой Зеландии было достигнуто в течение одного столетия» [Цит. по: 6, p. 3]. Один из ключевых вопросов истории лесопользования касался причин истребления лесов, которые, по мнению историков, коренились в ошибочном, с экологической точки зрения, восприятии обществом XVIII – начала XX вв. лесных пространств. В частности, Р. Грув указывал на широко распространенное в исследуемый период мнение о неисчерпаемости колониальных лесов и вытекавшее из физиократического мышления представление о том, что «леса являются препятствием для сельского хозяйства» [Цит. по: 36, p. 10]. Б.Дж. Стаббс писал о восприятии колонизаторами австралийских лесов как «врагов» сельского хозяйства, стоявших на пути развития страны [45]. В. Вуд видел причины лесоистребления в Новой Зеландии в повсеместном использовании с конца XVIII в. биометрической модели, где плодородие почвы коррелировало с высотой деревьев [53]. К. Браун, исследуя лесопользование в колониальной Африке, отметил, что в большинстве случаев европейцы возлагали вину за обезлесение и эрозию почв на коренное население, что давало им право оправдывать присвоение африканских земель и природных ресурсов [7]. М. Уильямс выделил пять движущих сил, изменивших растительный мир в период с 1750-го по 1900 гг.: индустриализация, миграция населения, колонизация, развитие транспорта и связи, природоохранная политика [52, p. 227]. Кроме того, ученые исследовали региональную динамику использования лесных ресурсов с целью анализа изменений в структуре взаимоотношений природы и общества [20], [21], пытались установить связь между различными технологическими процессами и сокращением лесных площадей [31], [42], [46], выявить детерминанты во взаимодействии человека и природы, влиявшие на трансформацию окружающей среды [6], [12], [39]. Особое внимание было уделено социальным и климатическим [42, p. 181], [51, p. 124] последствиям истребления лесов, а также восприятию социумом данных изменений. К. Найт указала на важность исторической памяти по отношению к природной среде в контексте понимания новозеландцами в XIX – XX вв. связи между обезлесением, разрушительными наводнениями и эрозией почв [22]. Б. Пэти посвятила свою работу поиску связи между истоками современных социальных проблем в индийском округе Калаханди, колонизацией и опустошением лесов в XIX – XX вв. [33]. М. Мазоер и Л. Рудат, характеризуя систему подсечно-огневого земледелия, указывали на то, что обращение лесов в сельскохозяйственные угодья сопровождалось «уничтожением мегатонн биомассы, а также запасов воды и гумуса на континентальном уровне» [27, p. 126].

Дефицит древесных ресурсов, вызванный интенсивным сведением лесов, послужил причиной перехода от растительного топлива к минеральному, что, по мнению ряда исследователей, привело к значительным структурным изменениям в экономическом развитии общества [4] и экологическим проблемам. К.Ф. Джонс выделил три существенные особенности данного перехода: региональный характер, наличие транспортной инфраструктуры, необходимой для его осуществления, и взаимосвязь между моделью энергопотребления и уровнем социального развития общества [17]. Проблемы энергопотребления и загрязнения атмосферного воздуха диоксидом углерода, связанные с распространением минерального топлива в Финляндии XIX – начала XXI вв., поднимали Дж. Куннас и Т. Мюллюнтаус [25]. Дж. Свиден и М. Эклунд связывали использование биосферных материалов с экологическими проблемами нехватки природных ресурсов, оказывающих регулирующее воздействие на производство. В то же время использование геосферного сырья, по мнению шведских ученых, являлось источником экологических проблем, связанных с загрязнением природных сред [48]. Исследователи экологической истории стран северной Европы помимо проблем атмосферного загрязнения в XVIII – XIX вв., признали дискуссионным вопрос о роли экологических факторов, в частности – дефицита древесных ресурсов, в промышленном взлете Англии [51, p. 109 – 113]. Подобных взглядов придерживался и Дж. Радкау по отношению к лесной истории Германии. Он утверждал, что масса жалоб о вырубке леса и дефиците древесных ресурсов свидетельствует о наличии экологического сознания, выражавшегося посредством яркого вос-

приятия экологических проблем. Однако частое стремление населения к преувеличению степени деградации лесов, обусловленное оценкой их состояния в зоне визуальной досягаемости – по обочинам дорог и берегам рек, где вырубка производилась более интенсивно, не позволяет составить объективную картину их истребления [35, p. 67].

Проблема загрязнения атмосферного воздуха нашла отражение в работах исследователей экологической истории стран Северной Европы. Так, Э. Ньюэлл на основе досконального изучения развития медеплавильной индустрии в Южном Уэльсе выявил основные проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, увеличением заболеваемости населения, законодательными ограничениями негативного воздействия данной отрасли на природную среду [29]. Влияние промышленных выбросов на разрушение строительного камня в Эксетере и Оксфорде в XIX в. исследовали Р. Инкпен и Х. Вайлс. Причем, если Х. Вайлс склонен возлагать причины разрушения каменных зданий на загрязненный воздух [50], то Р. Инкпен пишет о невозможности установления прямой связи между разрушением камня и загрязнением воздуха [19]. Проблеме торфяных пожаров посвятил одну из своих статей Дж. Куннас, где указал, что сжигаемые торфяники являлись самым значительным источником поступления диоксида углерода в атмосферу в XIX – начале XX вв. в Финляндии [24].

Проблемы становления экологического сознания, как важного условия регулирования взаимодействий между природой и человеком, также были включены в предметное поле экологической истории 1990 – 2010-х гг. Анализируя структуру данного процесса в Вестфалии в XIX в., Б. Селтер выделил социальный аспект восприятия экологических проблем в качестве решающего и пришел к выводу, что «осознание ущерба окружающей среде, вызванное чрезмерной эксплуатацией лесов, происходило только в той мере, в которой ущерб ограничивал конкретные потребности» [40, p. 65] населения. Одна из работ Р. Грува посвящена анализу основных вех интеллектуального развития глобального экологического сознания, которое возникло в контексте европейской колониальной экспансии между 1660 и 1860 гг. [16]. Подобные темы поднимали в своих исследованиях и германские историки [14], а Э. Кула посвятил свою монографию анализу развития эколого-экономического мышления на протяжении более чем двух тысячелетий [23]. Дж. Битти на примере Новой Зеландии, где во второй половине XIX в. результатом интенсивного сведения лесов явились процессы изменения климата, эрозии почв, дрейфа песков и затоплений, наглядно проиллюстрировал связь между экологическими проблемами, экологическим сознанием и природоохранной политикой. Он установил, что только к 1900-м гг., когда пришло осознание негативных последствий истребления лесов, их охрана и распространение лесопосадок получили поддержку ряда видных политиков и ученых [1]. Р. Грув утверждал, что осознание обществом обусловленности климатических изменений сведением лесов привело к реализации ряда государственных программ, направленных на их сохранение [15]. Органы государственной власти XIX в. в современной историографии рассматривались в качестве «инструмента создания либерального общества» [37], посредника в перенимании европейских моделей природопользования колониями [38]. Историки, исследовавшие экологические проблемы XIX в. в странах Северной Европы, выделили демографический фактор в качестве определяющего при переходе от политики истребления лесов к политике лесовосстановления [51, p. 125 – 126]. В. Клемент в своем исследовании опроверг устоявшиеся представления об истории взаимодействия человека и леса как о «смутной хронике деградации лесов» [11, p. 68], представив первый в своем роде анализ происхождения испанских лесных пастбищ – уникальных ландшафтов антропогенной природы.

Интерес к охране атмосферного воздуха в исследованиях 1990 – 2010-х гг. был направлен на анализ проблем административного и законодательного регулирования на муниципальном уровне интенсивности выбросов в промышленных центрах Великобритании XIX в. [4], [18]. Проблему законодательного регулирования качества воды в водоемах США и размещения отходов производства в XIX в. Дж. Паавола связывал с вопросами частной собственности на прибрежные территории [32]. Проблемы правового регулирования загрязнения водных ресурсов и атмосферного воздуха отходами газовой промышленности Британии стали предметом изучения Л. Томори, который выделил слабость правоприменительных механизмов 1820 – 1830-х гг. в качестве основной причины неэффективности мер по борьбе с загазованностью и загрязнением в условиях большого количества исков, предъявляемых газовым кампаниям [49]. Определяющую роль экономических интересов в сфере защиты некоторых видов животных во Франции XIX в. в отсутствие сугубо природоохранных мотивов отметил в своем исследовании П. Матанс [26].

Таким образом, проведенный историографический обзор основных экологических проблем капиталистического общества второй половины XVIII – начала XX вв., получивших освещение в современной зарубежной историографии, позволяет говорить о сформировавшемся и в достаточной степени разработанном направлении экологической истории. Центральное место в исследовательском поле 1990 – 2010-х гг. было отведено истории лесопользования: историки стремились выявить причины, динамику и последствия процессов повсеместного сведения лесов, прибегая как к методам количественного анализа [20], [21], так и к рассмотрению историко-культурных аспектов природопользования.

Источники и литература

1. *Калимуллин, А.М.* Проблемы экологической истории / А.М. Калимуллин // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 160 – 164.

2. *Beattie, J.* Environmental Anxiety in New Zealand, 1840 – 1941: Climate Change, Soil Erosion, Sand Drift, Flooding and Forest Conservation / J. Beattie // Environment and History. – 2003. – V. 9. – P. 379 – 392.

3. *Beinart, W.* Plant Transfers in Historical Perspective: A Review Article / W. Beinart, K. Middleton // Environment and History. – 2004. – V. 10. – P. 3 – 29.

4. *Beinart, W.* Environment and Empire / W. Beinart, L. Hughes. – Oxford, 2007.

5. *Bowler, C.* Control of Air Pollution in Manchester prior to the Public Health Act, 1875 / C. Bowler, P. Brimblecombe // Environment and History. – 2000. – V. 6. – P. 71 – 98.

6. *Brooking, T.* Seeds of Empire: The Environmental Transformation of New Zealand / T. Brooking, E. Pawson. – London ; N.Y., 2011.

7. *Brown, K.* 'Trees, forests and communities': some historiographical approaches to environmental history on Africa / K. Brown // Area. – 2003. – V. 35. – P. 343 – 356.

8. *Carey, M.* Latin American Environmental History: Current Trends, Interdisciplinary Insights, and Future Directions / M. Carey// Environmental History. – 2009. – V. 14. – P. 221 – 252.

9. *Cioc, M.* The Impact of the Coal Age on the German Environment: A Review of the Historical Literature / M. Cioc // Environment and History. – 1998. – V. 4. – P. 105 – 124.

10. *Cioc, M.* Environmental History Writing in Northern Europe / M. Cioc, B.-O. Linner, M. Osborn // Environmental History. – 2000. – V. 5. – P. 396 – 406.

11. *Clement, V.* Spanish Wood Pasture: Origin and Durability of an Historical Wooded Landscape in Mediterranean Europe / V. Clement // Environment and History. – 2008. – V. 14. – P. 67 – 87.

12. *Dahlström, A.* The History (1620 – 2003) of Land Use, People and Livestock, and the Relationship to Present Plant Species Diversity in a Rural Landscape in Sweden / A. Dahlström, S.A.O. Cousins, O.Eriksson // Environment and History. – 2006. – V. 12. – P. 191 – 212.

13. *Garden, D.* Australia, New Zealand, and the Pacific. An Environmental History / D. Garden. – Santa Barbara, 2005.

14. Germany's Nature: Cultural Landscapes and Environmental History / eds. Lekan T., Zeller T. – New Brunswick, 2005.

15. *Grove, R.H.* Ecology, Climate and Empire: Colonialism and Global Environmental History, 1400 – 1940 / R.H. Grove. – Cambridge, 1997.

16. *Grove, R.H.* Green Imperialism: Colonial Expansion, Tropical Island Edens and the Origins of Environmentalism1600 – 1860 / R.H. Grove. – Cambridge, 1995.

17. *Jones, C.F.* A Landscape of Energy Abundance: Anthracite Coal Canals and the Roots of American Fossil Fuel Dependence, 1820–1860 / C.F. Jones // Environmental History. – 2010. – V. 15. – P. 449 – 484.

18. *Hawes, R.* The Municipal Regulation of Smoke Pollution in Liverpool, 1853 – 1866 / R. Hawes // Environment and History. – 1998. – V. 4. – P. 75 – 90.

19. *Inkpen, R.* Atmospheric Pollution and Stone Degradation in Nineteenth Century Exeter / R. Inkpen // Environment and History. – 1999. – V. 5. – P. 209 – 220.

20. *Iriarte-Goñi, I.* Forests, Fuelwood, Pulpwood, and Lumber in Spain, 1860 – 2000: A Non-Declensionist Story / I. Iriarte-Goñi // Environmental History. – 2013. – V. 18. – P. 333 – 359.

21. *Iriarte-Goñi, I.* Wood and industrialization Evidence and hypotheses from the case of Spain, 1860 – 1935 / M.I. Ayuda, I. Iriarte-Goñi // Ecological Economics. – 2008. – V. 65. – P. 177 –186.

22. *Knight, C.* The Paradox of Discourse Concerning Deforestation in New Zealand: A Historical Survey / C. Knight // Environment and History. – 2009. – V. 15. – P. 323 – 342.

23. *Kula, E.* History of Environmental Economic Thought / E. Kula. – London, 1998.

24. *Kunnas, J.* A Dense and Sickly Mist from Thousands of Bog Fires: An Attempt to Compare the Energy Consumption in Slash-and-Burn Cultivation and Burning Cultivation of Peatlands in Finland in 1820 – 1920 / J. Kunnas // Environment and History. – 2005. – V. 11. – P. 431 – 446.

25. *Kunnas, J.* Postponed Leap in Carbon Dioxide Emissions: The Impact of Energy Efficiency, Fuel Choices and Industrial Structure on the Finnish Energy Economy, 1800 – 2005 / J. Kunnas, T. Myllyntaus // Global Environment. – 2009. – V. 3. – P. 154 – 189.

26. *Matagnes, P.* The Politics of Conservation in France in the 19th / P. Matagnes // Environment and History. – 1998. – V. 4. – P. 359 – 367.

27. *Mazoyer, M., Roudart, L.* A history of world agriculture: from the neolithic age to current crisis / M. Mazoyer, L. Roudart (transl. by James H. Membrez). – London, 2006.

28. *McNeill, J.R.* Observations on the Nature and Culture of Environmental History / J.R. McNeill // History and Theory. – 2003. – V. 42. – P. 5 – 43.

29. *Newell, E.* Atmospheric Pollution and the British Copper Industry, 1690 – 1920 / E. Newell // Technology and Culture. – 1997. – V. 38. – P. 655 – 689.

30. *Osborn, M.* Sowing the Field of British Environmental History. – 2001. – URL: http://www.h-net.org/~environ/historiography/british.htm

31. *Östlund, L.* Potash Production in Northern Sweden: History and Ecological Effects of a Pre-industrial Forest Exploitation / L. Östlund, O. Zackrisson, H. Strotz // Environment and History. – 1998. – V. 4. – P. 345 – 358.

32. *Paavola, J.* Water Quality as Property: Industrial Water Pollution and Common Law in the Nineteenth Century United States / J. Paavola // Environment and History. – 2002. – V. 8. – P. 295 – 318.

33. *Patis, B.* Environment and Social History: Kalahandi, 1800-1950 / B. Patis // Environment and History. – 1999. – V. 5. – P. 345 – 359.

34. *Piper, L.* A Broken Frontier: Ecological Imperialism in the Canadian North / J. Sandlos, L. Piper // Environmental History. – 2007. – V. 12. – P. 759 – 795.

35. *Radkau, J.* Wood and Forestry in German History: In Quest of an Environmental Approach / J. Radkau // Environment and History. – 1996. – V. 2. – P. 63 – 76.

36. *Ravi Rajan, S.* Modernizing Nature: Forestry and imperial eco-development 1800 – 1950 / S. Ravi Rajan. – Oxford, 2006.

37. *Sala, P.* Modern Forestry and Enclosure: Elitist State Science against Communal Management and Unrestricted Privatisation in Spain, 1855 – 1900 / P. Sala // Environment and History. – 2000. – V. 6. – P. 151 – 168.

38. *Saladanha, I.M.* Colonialism and Professionalism: A German Forester in India / I.M. Saladanha // Environment and History. – 1996. – V. 2. – P. 195 – 219.

39. *Scales, I.R.* Farming at the Forest Frontier: Land Use and Landscape Change in Western Madagascar, 1896 – 2005 / I.R. Scales // Environment and History. – 2011. – V. 17. – P. 499 – 524.

40. *Selter, B.* Economic Areas and Forest Nature: the Search for Forest Images and the Understanding of Nature in the Past / B. Selter // Methods and approaches in forest history: report no. 3 of the IUFRO Task Force on Environmental Change /ed. by M. Agnoletti, S. Anderson. – Vienna, 2000. – P. 59 – 66.

41. *Sieferle, R.P.* The Subterranean Forest: Energy Systems and the Industrial Revolution / R.P. Sieferle (transl. by M.P. Osman). – Cambridge, 2001.

42. *Sivramkrichna, S.* Production Cycles and Decline in Traditional Iron Smelting in the Maidan, Southern India, c. 1750 – 1950: An Environmental History Perspective / S. Sivramkrichna // Environment and History. – 2009. – V. 15. – P. 163 – 197.

43. *Sörlin, S.* The Problem of the Problem of Environmental History: A Re-reading of the Field / P. Warde, S. Sörlin // Environmental History. – 2007. – V. 12. – P. 107 – 130.

44. *Sowards, A.M.* United States West Coast: an environmental history / A.M. Sowards. – Santa Barbara, 2007.

45. *Stubbs, B.J.* Land Improvement or Institutionalised Destruction? The Ringbarking Controversy, 1879 – 1884, and the Emergence of a Conservation Ethic in New South Wales / B.J. Stubbs // Environment and History. – 1998. – V. 4. – P. 145 – 167.

46. *Studnicki-Gizbert, D.* The Environmental Dynamics of a Colonial Fuel-Rush: Silver Mining and Deforestation in New Spain, 1522 to 1810 / D. Studnicki-Gizbert, D. Schecter // Environmental History. – 2010. – V. 15. – P. 94 – 119.

47. *Sutter, P.* What Can U.S. Environmental Historians Learn from Non-U.S. Environmental Historiography? / P. Sutter // Environmental History. – 2003. – V. 8. – P. 109 – 129.

48. *Sviden, J.* From Resource Scarcity to Pollution Problem: The Production and Environmental Impact of a Swedish Alum Works, 1723 – 1877 / J. Sviden, M. Eklund // Environment and History. – 1996. – V. 2. – P. 39 – 61.

49. *Tomory, L.* The Environmental History of the Early British Gas Industry, 1812 – 1830 / L. Tomory // Environmental History. – 2012. – V. 17. – P. 29 – 54.

50. *Viles, H.* 'Unswept stone, besmeer'd by sluttish time': Air Pollution and Building Stone Decay in Oxford, 1790 – 1960 / H. Viles // Environment and History. – 1996. – V. 2. – P. 359 – 372.

51. *Whited, T.L.* Northern Europe An Environmental History / T.L. Whited, J.I. Engels, R.C. Hoffmann, H. Ibsen, W. Verstegen. – Santa Barbara ; Denver ; Oxford, 2005.

52. *Williams, M.* Deforesting the Earth: From Prehistory to Global Crisis, An Abridgement / M. Williams. – Chicago, 2007.

53. *Wood, V.* Appraising Soil Fertility in Early Colonial New Zealand: The 'Biometric Fallacy' and Beyond / V. Wood // Environment and History. – 2003. – V. 9. – P. 393 – 405.

УДК 94(470 1/6) «19»

А.Н. Егоров

ДОКУМЕНТЫ ГУБЕРНСКИХ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЛИБЕРАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00249, тема: «Образ либерала в Российской империи XIX – начала XX вв.»

В статье анализируются документы жандармских управлений Вологодской и Новгородской губерний по политическому наблюдению за членами конституционно-демократической партии. Сделан вывод о том, что служащие политической полиции видели в либералах «беспринципных революционеров», стремящихся придти к власти используя союз с левыми партиями. Жандармы, ориентированные на защиту основ существующего строя, крайне негативно оценивали критику либералами государственной системы, отдельных институтов, различных представителей власти и их конкретных действий.

Либерализм, образ либерала, документы органов политического сыска, губернские жандармские управления, конституционно-демократическая партия, политическая борьба.

The article analyzes the documents of Vologda and Novgorod Gendarme Departments of political control over the Constitutional Democratic Party members. The conclusion is made that political police officers regarded liberals as “unprincipled revolutionaries” striving for power and using left-wing parties as their allies. Gendarmes oriented at protecting the existing regime gave a highly negative evaluation of the liberals’ criticism of the state system, separate institutions and individual representatives of the rule as well as their particular actions.

Liberalism, image of a liberal, Constitutional Democratic Party, political rivalry, documents of political investigation bodies, governorate gendarme departments.

Деятельность основной либеральной партии России начала XX в. – конституционно-демократической – нашла отражение в документах различных государственных учреждений дореволюционной России. Первое место по объему информации среди них занимают документы органов политического сыска. Это было связано с тем, что кадетская партия, не являясь запрещенной, вплоть до падения самодержавия так и не была легализована. Иными словами, за принадлежность к кадетской партии не грозили аресты, ссылки и другие меры, которые применялись против революционных партий. Однако отсутствие легализации приводило кадетов в разряд неблагонадежных и делало их объектом пристального жандармского внимания.

На местах наблюдением за кадетами занимались